

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 24(519)
DOI: 10.18101/2949-1657-2023-4-41-47

КОРЕЙСКИЙ БУДДИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРОБЛЕМЫ

© Бритова Виктория Римовна

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
mengly@mail.ru

Аннотация. В данной статье мы попытались рассмотреть вызовы, с которыми сталкивается корейская буддийская община на современном этапе. Мы выделили проблемы внутреннего и внешнего происхождения. К внутренним проблемам мы отнесли разобщенность буддийских сообществ, проблемы отношений между последователями буддизма и монахами, а также характер деятельности монахов. На внешнем уровне корейский буддизм сталкивается с проблемой медленной адаптации к современным условиям и, как следствие, резкому уменьшению числа последователей, особенно среди молодого поколения. Кроме этого, важен поиск новых социальных ролей, которые могли бы способствовать распространению буддийского учения. Мы приходим к выводу о том, что корейская буддийская община должна найти новые способы для привлечения большего числа последователей, а также добиться единства в решении внутренних проблем.

Ключевые слова: корейский буддизм, общество Кореи, проблемы адаптации, деятельность монахов, последователи буддизма.

Благодарности

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда 21-18-00074 «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов».

Для цитирования

Бритова В. Р. Корейский буддизм на современном этапе: внутренние и внешние проблемы // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 4. С. 41–47.

Корейский буддизм на современном этапе сталкивается с множеством вызовов как на внутреннем, так и внешнем уровнях. На внутреннем уровне существует ряд проблем, связанных как со структурой буддийских сообществ и орденов, так и с системой проповедников (кор. 법사), управления храмами и с самим монашеством. Буддийский наставник Ли Мисон, описывая современное состояние корейского буддизма, указывает, что после отмены закона об управлении буддийским имуществом появилось множество новых орденов и сообществ, количество которых с трудом можно исчислить [1]. Дело в том, что согласно закону от 1962 г. буддийские сообщества должны были получать официальное разрешение

от властей на владение недвижимым имуществом. Поправка от 1992 г. отменяла данное предписание, и с тех пор согласно конституционному праву на свободу вероисповедания любой человек мог создать или основать свой буддийский орден, а также строить здания для своего сообщества [2]. Таким образом, с 1990-х гг. постепенно начало увеличиваться число новообразованных буддийских обществ и соответственно храмов, поскольку для их открытия не требовалось получать лицензии или разрешения. По мере увеличения численности обществ и храмов корейский буддизм начал распадаться и дробиться на множество отдельных течений, что в конечном итоге не могло способствовать консолидации самого буддийского сообщества в Корее. По мнению Ли Мисона, попытка решения данной проблемы за счет введения ограничений на религиозную деятельность может привести только лишь к самоликвидации корейского буддизма, поэтому необходимо найти иной путь решения данной проблемы [1].

Всего в Южной Корее насчитывается около 17 тысяч храмов и 482 буддийской общины [3], среди них крупными являются более тридцати образований. Наиболее представительными и крупными орденами являются ордена Чоге, Чхонтхэ и Тхэго. Традиционно буддизм в Корее делится на два основных течения — сонджон (кор. 선종), происходящий от наставника Вонхё (617–686), и кёджон (кор. 교종), ведущий свое начало от наставника Ыйсана (625–702). Согласно учению течения сонджон достижение истины и просветления возможно благодаря практике медитации, в то время как учение кёджон говорит о возможности достижения просветления благодаря чтению буддийских сутр. К течению сонджон относится буддийский орден Чхонтхэ, ведущий свое начало от наставника Ыйчхона (1055–1101). В отличие от него орден Чоге, основанный наставником Поджо Чинулем (1158–1210), объединяет в себе принципы учения кёджон и сонджон с упором на последний. В ордене Чхонтхэ возможно получить статус монаха после семи лет учебы, основным изучаемым трудом является *Лотосовая сутра*. Должность главы ордена является назначаемой, а не выборной. Монах ордена Чхонтхэ не имеет права владеть имуществом, также он не может создавать и управлять храмом под эгидой ордена. В ордене Чоге основным изучаемым трудом является *Алмазная сутра*, порядок принятия монашеского сана проще чем, в ордене Чхонтхэ, монах ордена может организовать храм и управлять им. Монахи ордена Чоге могут владеть имуществом, за исключением нескольких храмов, руководство ордена старается не вмешиваться во внутренние дела храмов [4].

Третий крупный орден Тхэго ведет свое начало от буддийского наставника Тхэго Боу (1301–1382), объединившего при династии Корё под своим началом девять школ корейского буддизма *кусасонмун*, существовавших в то время. Его называют основателем ордена Чоге. Вместе с тем орден Чоге и орден Тхэго являлись одним целым до мая 1970 г., когда орден Тхэго отделился от ордена Чоге на почве расхождений о том, могут ли монахи жениться или выходить замуж. Во времена японской оккупации (1910–1945 гг.) под влиянием японского буддизма монахи Кореи получили возможность заводить свои собственные семьи. Однако после освобождения страны правительство страны стремилось избавиться от любых напоминаний о японском правлении, в том числе это коснулось вопроса о женитьбе/замужестве буддийских монахов. В 1956 г. президент Ли Сын Ман

объявил о запрете практики женитьбы монахов, также было объявлено требование, чтобы женатые монахи покинули традиционные буддийские монастыри и храмы. Подобное вмешательство властей нарушило суверенитет буддизма Кореи и также сыграло большую роль в конфликтах внутри буддийской общины [5]. Поэтому ранее единый орден Чоге был вынужден разделиться на два ордена — Чоге и Тхэго, что нанесло большой урон развитию буддизма в Корее.

Поскольку орден Тхэго имеет корни, общие с орденом Чоге, то основополагающим текстом является *Алмазная сутра* наряду с *Аватамсака-сутра*. Как и в орденом Чоге, монахи имеют право владеть собственным имуществом. Однако в отличие от других члены ордена Тхэго могут вступать в брак, вести организацию храмов, не уходя полностью из мирской жизни.

В целом сегодня в корейском буддийском сообществе идет борьба между условными консерваторами и реформаторами. Главным буддийским орденом Кореи является орден Чоге, известный своими консерваторскими воззрениями. В противоположность ему позиции реформаторов занимают новообразованные ордена, в которых не делают различий между наставниками и последователями буддизма. Между тем новые ордена в дальнейшем смогут обрести большее влияние, но маловероятно, что именно они станут наиболее значимыми буддийскими обществами. Различия между консерваторами и реформаторами заключаются в степени строгости соблюдения принципов Виная-питаки (свод правил и распорядка буддийской монашеской общины). С одной стороны, присутствуют ордена, стремящиеся уважать и сохранять традиционные принципы, но, с другой — реформаторские ордена, игнорирующие соблюдение традиционных правил и принципов.

Следующей проблемой назовем систему проповедников (кор. 법사 제도) в корейском буддизме. Здесь прежде всего идет речь о людях, занимающихся управлением храмов или ведущих просветительскую деятельность, нацеленную на привлечение последователей буддизма. С одной стороны, они не являются буддийскими монахами, с другой — они посвящают себя пропаганде буддийского учения. Вообще термин *понса* (кор. 법사) возник во времена Корейской войны (1950–1953), когда в буддийских орденах появились управляющие из числа военных, которые являлись и монахами, и выполняли определенные военные обязанности. Со временем должность *понса* стали занимать люди из числа простых граждан. В странах, где распространено учение Тхеравады, роль подобных наставников исполняют «учителя дхаммы», работающие в школах дхаммы или занимающиеся обучением випассаны (вид медитации в буддизме, созерцание четырёх благородных истин и идеи не вечности) в буддийских центрах.

Уникальность системы *понса* заключается в том, что в отличие от обычной двойственной структуры буддийской общины, где есть монахи и есть последователи, в Корее структура является тройной, поскольку присутствуют монахи, проповедники не из числа монахов, а также последователи, то есть верующие. Проблема не является острой, тем не менее на настоящий момент в буддийских кругах проблема с деятельностью отдельных *понса* становится все серьезней. Некоторые из *понса* косвенно или прямо высказывают жалобы в адрес буддийских монахов. Также нередки случаи, когда они способствуют плохому поведению монахов, выявляются случаи их злоупотреблений должностями или некомпе-

тентности. *Понса* выступают за свое участие в политике орденов, говоря о том, что они должны вести за собой развитие корейского буддизма. Отметим, что ограничение действий *понса*, а также определение их конечного статуса является одной из главных задач в будущем.

Следующая проблема, с которой сталкивается корейский буддизм, — это проблема управления буддийскими храмами и организации их работы. Ли Мисон считает, что последователи буддизма — *упасака* — должны принимать активное участие в деятельности храмов на экономическом уровне [1]. Причины кроются в том, что образ буддийского монаха часто подвергается критике общества ввиду частых нарушений, связанных как с финансами, так и с личной жизнью. Поэтому Ли Мисон настаивает на том, чтобы *упасака* предотвращали растраты пожертвований, также активно использовали поступающие средства на развитие буддизма [1]. В Южной Корее, за исключением некоторых храмов, имеющих постоянный внешний доход, большинство храмов живет на подаяния и пожертвования, при этом главную роль в управлении финансами играют сами буддийские монахи, что с морально-этической точки зрения оказывает на них негативное влияние. Поэтому для выполнения финансового контроля предлагается приглашать *упасака*, чтобы монахи и наставники занимались только духовной деятельностью. На самом деле в некоторых буддийских орденах *упасака* занимаются финансовым управлением, однако это, скорее, является исключением, чем правилом.

Наконец, следующая внутренняя проблема, так или иначе связанная с предшествующей, это то, что часто буддийские монахи, занимаясь побочной деятельностью, отвлекаются от своей основной работы в качестве религиозных деятелей. В средствах массовой информации часто можно встретить такие образы буддийского монаха, как поэт, каллиграф, живописец или музыкант, с одной стороны, что стимулирует интерес общества, с другой — подобная деятельность отвлекает от основного занятия — следования учению Будды и постижения буддийской истины, а также ее распространения среди населения и приобщения к буддийским ценностям и знаниям.

Резюмируя проблемы внутреннего уровня отметим, что в корейском буддизме на текущий момент складывается ситуация, когда при многообразии течений и обществ отсутствует единство буддийской общины, сложным образом складываются отношения между буддийскими монахами и последователями *упасака*, также отмечается проблема самоопределения буддийских монахов не как духовных деятелей, а как людей культуры и искусства.

Помимо внутреннего уровня буддизм в Республике Корея на современном этапе испытывает множество проблем и трудностей на внешнем уровне. Исследователь Чха Чхасок указывает, что текущее состояние корейского буддизма можно выразить в таких терминах, как адаптация в условиях беспорядка [5]. Также он высказывает мнение о том, что буддизм Кореи находится в состоянии кризиса, при этом отмечая возможность адаптации к тенденциям новой эпохи.

Вместе с тем корейский буддизм в XX в., повторяя судьбу страны, претерпел большие изменения, начиная от японской оккупации и заканчивая индустриализацией и урбанизацией населения. Во времена оккупации Кореи Японией в 1910–1945 гг. планировалась японизация корейского буддизма, также ограничивался суверенитет корейских буддийских храмов. Несмотря на сходства между корейским и японским буддизмом, имели место и серьезные отличия, связанные с ис-

торией и культурными чертами двух стран. Само население Кореи в своей массе выступало против японизации корейских религий и верований, в том числе буддизма. В ответ на это японское руководство пыталось трансформировать традиционную буддийскую культуру Кореи за счет монахов, прошедших обучение в Японии, используя как экономические, так и политические рычаги давления.

Освобождение Корейского полуострова в 1945 г. положило конец японским притязаниям на государственный суверенитет Кореи, и, таким образом, корейский буддизм сумел сохранить свою целостность. Однако по мере накопления знаний в буддийских высших кругах начались конфликты между консерваторами и реформаторами по вопросу главенства среди буддийских орденов. Кроме этого, большое влияние оказывали государственные власти, игнорируя принцип разделения религии и политики. Особенно ярко это проявилось при президенте Ли Сын Мане (1948–1960), который резко критиковал такое нововведение, как возможность вступления в брак среди корейских монахов. В своей речи от 16 июня 1955 г. он говорил, что прежде известный своей чистотой и добродетельностью корейский буддизм, испытав внешнее влияние, допустил возможность наслаждения человеческой жизнью и это негативно влияет на национальный дух [6]. В следующем году Ли Сын Ман объявил о необходимости изгнания семейных буддийских монахов из буддийских храмов, что впоследствии привело к большим конфликтам внутри буддийского кругов вплоть до распада единого ордена Чоге в 1970 г.

В 70–80-е гг. XX в. буддийская община сталкивается с такими явлениями, как индустриализация и урбанизация, также отмечается усиление западного влияния, что требовало срочных изменений в буддизме Кореи. Страна успела пройти путь модернизации за сравнительно короткий срок, однако буддийская община медленно адаптировалась к новым условиям, что привело к постепенному упадку популярности религии среди населения. Также свое влияние оказали демократизация и вестернизация наряду с постепенным ослаблением значения традиционных ценностей. Особое влияние на буддийскую общину оказало христианство, сумевшее в краткий срок добиться популярности в корейском обществе, в основном за счет таких сфер, как образование, медицина и социальное обеспечение.

Однако исследователь Ли Сонсу отмечает, что уменьшение количества последователей буддизма в Южной Корее связано с общемировой тенденцией распространения атеизма, а также отсутствием у буддизма социальных функций в обществе. Ли Сонсу говорит о недостаточной работе по распространению буддийского учения и буддийских ценностей среди детей и подростков, так как наиболее сильное падение в количестве последователей буддизма именно среди молодого поколения. Помимо этого он выделяет слабую идентичность буддийских верующих и невысокий уровень уважения к буддийским монахам [7]. В качестве решения данных проблем он предлагает активное участие буддийских общин в общественной деятельности.

Примером падения популярности буддизма может послужить тот факт, что в 2022 г. в образовательный центр ордена Чоге поступил 61 человек, в то время как в 2012 г. число поступивших составляло 212 человек [7]. Руководство ордена в последние годы предприняло некоторые меры для решения данной проблемы. Так, было снято ограничение на возраст вступающих в орден, теперь обучение монашеству может пройти пенсионер старше 51 года. Послушником может стать

человек, вышедший на пенсию один год и более лет тому назад, и после пяти лет обучения стать буддийским монахом. Глава ордена Чоге наставник Чину говорит о том, что необходимы усилия всего ордена по решению проблемы малочисленности монахов. Он указывает, что, несмотря на современные условия, нужно приобщить большее число людей к буддизму, особенно подчеркивая важность работы с молодежью [8].

Таким образом, на внешнем уровне можно выделить две основные проблемы — это падение числа последователей буддизма и слабо выраженная социальная роль корейского буддизма. Так или иначе эти две проблемы взаимосвязаны друг с другом, поскольку в корейском обществе буддизм не принимает на себя социальных функций подобно протестантизму, активно проявляющему себя в сфере образования, медицины и социального обеспечения. Соответственно буддизм не может привлечь к себе внимание большого количества людей. Особенно сложно складывается ситуация с распространением буддизма среди молодежи, на данном этапе отсутствуют программы по привлечению последователей именно среди молодого поколения, и вопрос о том, станет ли буддизм религией только старшего поколения, становится более острым.

Мы рассмотрели основные виды проблем корейского буддизма и приходим к выводу о необходимости активной работы руководства буддийских общин по поиску новых социальных ролей буддизма в современной Корее. И, несмотря на разрозненность и отсутствие консолидации между буддийскими обществами и орденами, особенности внутренних проблем, такие как система *посса*, привлечение *упасаки* к деятельности храмов и характер деятельности монахов, являются общими и также требующими решения. Таким образом, можно заключить, что в XXI в. перед корейским буддизмом стоит множество вызовов, но также и возможностей, поэтому именно сейчас для корейской буддийской общины важно адаптироваться к новым условиям современности и пройти свой собственный путь трансформации.

Литература

1. 이미성 스님, 한국불교의 문제점과 그 개선 방안, 釋林 第35輯, 서울: 東國大學校 釋林會, 2001. P. 25–47 [Монах Ли Мисон. Проблемы корейского буддизма и план реформ, Сеул, 2001. С. 25–47].
2. 불교재산관리법 [Закон об управлении буддийского имущества]. URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/lawod/sjo192.do?lawodNm=%EB%B6%88%EA%B5%90%EC%9E%AC%EC%82%B0%EA%B4%80%EB%A6%AC%EB%B2%95&jomunNo=4&jomunGajiNo=0> (accessed: 13.11.2023).
3. 이정우, [청년을 위한 불교기초강의] <87> 한국불교의 종파와 차이점은/ 불교신문, 17.02.2021 [Ли Чону. Лекции об основах буддизма для молодежи. № 87 Различия между буддийскими общинами Кореи / Пульгё синмун, 17.02.2021]. URL: <https://www.ibulgyo.com/news/articleView.html?idxno=210437> (accessed: 13.11.2023).
4. 서울투데이, 대한불교 '조계종*천태종*태고종'의 차이 [Соуль Тудэй. Различия между буддийскими орденами орденами Чоге, Чонтхэ и Тхэго] URL: <https://www.seoultoday.co.kr/news/articleView.html?idxno=44660> (accessed: 13.11.2023).
5. 차차석, 현대 한국불교의 현황과 전망 / 한국불교연구원, 불교 연구. Vol. 29. 2008. P. 325–358 [Ча Часок. Современное состояние корейского буддизма и его перспективы //

V. P. Britova. Корейский буддизм на современном этапе: внутренние и внешние проблемы

Центр изучения корейского буддизма, Исследования по буддизму. 2008. Вып. 29. С. 325–358].

6. 이승만, 불교문제에 관하여, [Ли Сынман. О проблеме корейского буддизма] [Электронный ресурс]. URL: <https://pa.go.kr/research/contents/speech/index.jsp> (accessed: 13.11.2023).

7. 이성수, 신도 감소 시대의 한국불교 현황과 전망 / 불교문예연구, 21집, 06.2023, 36p. [Ли Сонсу. Перспективы и современное состояние корейского буддизма в эпоху снижения числа верующих / Исследования буддийской литературы. 2023. Вып. 21. 36 с.]

8. 조계종 총무원장 진우 스님. 2023년 1월 11일 신년 기자회견. [Глава буддийского ордена Чоге наставник Чину. Новогодняя пресс-конференция 11.01.2023]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=56sWTlqPQx0> (accessed: 13.11.2023).

Статья поступила в редакцию 23.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 08.12.2023.

KOREAN BUDDHISM IN MODERN TIMES: INTERNAL AND EXTERNAL PROBLEMS

Viktoriya R. Britova

Cand. Sci. (Hist.), Junior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
mengly@mail.ru

Abstract. The article deals with the challenges that the Korean Buddhist community faces in modern times. We have identified the problems of internal and external origin. In our view, internal problems involve the disunity of Buddhist communities, difficulties in relations between upasakas and monks, as well as the character of monks' activities. On the external level, Korean Buddhism faces the problem of slow adaptation to modern conditions and, as a result, due to this process there is a sharp decrease in the number of followers, particularly among the younger generation. Besides, it is important to search for new social roles that could contribute to the spread of Buddhist teachings. We have concluded that the Korean Buddhist community should find new ways to attract more followers, as well as achieve unity in solving internal problems.

Keywords: Korean Buddhism, Korean society, problems of adaptation, activities of monks, followers of Buddhism.

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Science Foundation grant 21-18-00074 "The Worlds of Mahayana Buddhism in the Context of Global Civilizational Processes."

For citation

Britova V. R. Korean Buddhism in Modern Times: Internal and External Problems. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 4: 41–47 (In Russ.).

The article was submitted 23.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 08.12.2023.